

УДК 101.1:316

Сычугов С.С.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМА НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

S. Sychugov

Moscow State Regional University

THE PROBLEM OF NORMS AND VALUES IN THE PROCESS OF SOCIAL TRANSFORMATION

Аннотация. В статье автор анализирует феномен норм и ценностей в рамках процесса социальной трансформации. Путём анализа ценностных норм раскрыты существенные характеристики норм и ценностей. Выявлены основные подходы к интерпретации процесса социальной трансформации ценностных систем на примере структурно-функционального анализа Т. Парсонса, синергетики И. Пригожина, семиотики М.Ю. Лотмана, а также социально-нормативной аксиологии К. Маркса.

Ключевые слова: нормы, ценности, ценностные нормы, социальная трансформация.

Abstract. The author analyzes the phenomenon of norms and values in the process of social transformation. In the context of value disclosure standards essential characteristics of norms and values are revealed. The main approaches to interpreting social transformation of value systems are examined by example of T. Parsons's structural-functional analysis, I. Prigogine's synergetics, M. Lotman's semiotics, and social-normative axiology by K. Marx.

Key words: norms, values, value standards, social transformation

Сущность социальных норм проявляется в виде запретов, предписаний и регулятивов для общества в целом или же для членов определённой группы данного общества [17]. Нормы находят своё выражение во взаимодействии членов общества друг с другом или же во взаимодействии между группами в целом. Конкретизируя рабочее определение **нормы** в данной статье, мы дадим ей следующее определение: это общепризнанное правило, образец поведения или действия.

С помощью социальных норм обеспечивается упорядоченность, регулярность социального взаимодействия индивидов и групп [18, с. 441]. **Ценности**, с этой точки зрения, есть более общие ориентации, которые легитимируют нормы в неутилитарных терминах, т. е. в контексте этического должностования [6, с. 523]. Нормы могут регулировать поведение членов профессиональной группы таким образом, что позволяют последним успешно осуществлять свою деятельность с точки зрения общественной полезности, а не с точки зрения частных интересов отдельных членов группы.

Так, сопоставляя термины «норма» и «ценность», мы можем говорить о **ценностных нормах**. В ценностных нормах вскрывается их онтологическая природа, выраженная в социальной реальности. Онтология нормативных ценностей находится за рамками созерцательно-субъектных установок.

Объективная основа ценностных норм зависит не только от мировоззренческих субъективных оценочных элементов. Без онтологического (бытийного) основания они

становятся лишь оценочным субстратом, который искажает истинную сущность ценностных норм [7, с. 38-39]. Последние немислимы без событийного сосуществования мира и человека, их комплементарности, взаимодействия и взаимосуществования, значимость которого состоит в онтологической основе. Созерцательно-мировоззренческий элемент не замещает зависимости ценностных норм от объекта. В свою очередь, бытийно-аксиологический контекст выявляется в деятельности, где раскрывается его ценностно-мировоззренческое восприятие.

Н.З. Чавчавадзе усматривает субъективные качества ценностных норм в том, что, являясь побудительной силой, они воздействуют на способ и характер человеческой деятельности [19, с. 8]. Иными словами, ценность обладает значимыми телеологическими свойствами, но при этом сам субъект выявляет созерцательно-активную позицию, которая разворачивается в освоении различных форм ценностного бытия.

В рамках марксистской социально-нормативной аксиологии [3; 16] о ценностных нормах говорилось в контексте проявления диалектики социального бытия. Сознательные цели и идеалы К. Маркс поставил в зависимость от культурно-исторического, преемственно-деятельностного процесса. Анализ их динамики ставился в зависимость от анализа логики и динамики развития общественно-экономических формаций.

Ценностные нормы отличаются от просто норм тем, что в последних не содержится строго выверенных дифференцированных правил-требований, а всё более превалируют оценочные субъективные основания. В этой связи можно говорить о регулятивной основе ценностных норм, которая, в свою очередь, связана с вовлечённостью последних в среду межсубъективного общения, где субъект наделяется когнитивными свойствами.

Описательно-когнитивный элемент связан с мышлением и ценностным отношением субъекта. Как пишет В.П. Тугаринов, «...ценности, созданные человеком, производятся по определённым правилам, по техническим или художественным нормам» [16, с. 10].

Материально-субстанциональный статус ценностных норм выражает сложившиеся социальные взаимосвязи и нормативно-рационалистические критерии в постижении действительности. А потому «... субъективное — мысли и чувства, цели и мотивы — это то же самое объективное, только помещённое «внутри» человека» [3, с. 105]. Нормативные ценности связаны с познавательно-рациональными ориентирами, формирующими истинные установки индивидов в познавательной деятельности.

Восприятие ценностных норм антропоцентрично, оно противостоит другим аналогичным мерам, выражая целостность человеческого бытия [13, с. 91]. О.Г. Дробницкий в работе «Мир оживших предметов» писал: «Лишь нарушение меры приводит к столкновению между спонтанным стремлением человека и внешним законом природы и общества» [3, с. 61].

Процесс социальных изменений выступает основным источником и содержанием различных трансформационных процессов, охватывающих различные сферы общества. Это говорит и о формировании различных подходов к пониманию и объяснению природы социальной трансформации. Остановимся на некоторых из них, наиболее важных и концептуально проработанных.

Системный подход к социальным изменениям можно проиллюстрировать на основе структурно-функционального анализа Т. Парсонса [12, с. 56]. Им установлено следующее:

1) постоянно происходят внутрисистемные изменения, ибо само равновесие

порядка. Эта же самоорганизация становится абстрактно-формальным выражением процесса преобразования ценностно-информационных систем, пронизанных субъектно-смысловыми отношениями и связями.

М.Ю. Лотман, высказываясь о семиотической теории системных взрывов, писал: «Доминирующим элементом, который возникает в итоге взрыва и определяет будущее движение, может стать любой элемент из системы или даже элемент из другой системы, случайно втянутый взрывом в переплетение возможностей будущего движения» [9, с. 23]. Тем самым исследователь развил синергетические идеи И. Пригожина, экстраполируя их на область культуры. М.Ю. Лотман в каждой культуре выделил некоторое множество пластов, которые выражаются в двух структурно отличных моделях, называемых бинарной и тернарной системами. Последние характеризуются наличием определённого рода подгрупп, сфер. Система ценностей этих подгрупп тождественна языку, на котором происходит общение как внутри, так и между ними.

Тернарная система характеризуется наличием не двух, а трёх сфер. Являясь средством взаимопонимания между низшей и высшей сферами, система ценностей центральной сферы имеет области пересечения как с высшей, так и с низшей сферами, чем обеспечивает обмен культурной информацией и взаимопонимание между всеми слоями общества, создавая условия для формирования единой системы ценностей в процессах трансформации [10, с. 385].

Самые мощные и глубокие «взрывы» в тернарных общественных структурах не охватывают всего сложного богатства социальных пластов.

Так, полное разрушение всего строя старой системы является неким самообманом, так как тернарные структуры сохраняют определённые ценности предшествующего

периода. Если говорить о противоположностях, то тернарная система стремится приспособить идеал к реальности, бинарная – осуществить на практике малоосуществимый идеал.

Бинарная структура характеризуется отсутствием средней прослойки, и поэтому при отсутствии области пересечения между системами ценностей двух классов общества отсутствуют и условия для формирования единой системы ценностей и стабильности общества.

Как пишет М.Ю. Лотман, бинарная система подразумевает «деление всего в мире на положительное и отрицательное, на греховное и святое, на национальное и искусственно привнесённое» [10, с. 383].

Но характерная черта «взрывных» моментов в бинарных системах – это их переживание системы как уникального, не сравнимого ни с чем момента во всей истории человечества. В бинарных системах «взрыв» охватывает весь быт. Отменённым объявляется не какой-либо конкретный пласт исторического развития, а само существование истории и полное уничтожение всего уже существующего.

Вернёмся в этой связи к идеям классического марксизма, в рамках которого представление о социальной трансформации связано с идеей революции, т. е. с переходом общества от одной общественно-экономической формации к другой. Именно процесс согласования нового содержания с адекватной формой для него и порождает разрушение старой формы и создание новой. Данный разрыв выражается в сломе старой политико-государственной системы и формировании новой [15, с. 3].

Вышеизложенное наблюдается в процессе труда, существующего субъективно. Поэтому труд можно рассматривать в концепции марксизма как деятельно-практически выраженную коллективную субъективность, выступающую отражением данного общественного бытия. Субъектив-

ность задана здесь онтологически в подлинном своём значении как деятельность людей, направленная на реализацию их потребностей и для создания адекватных этому условий и средств.

Складывающийся порядок поэтому выступает для индивидов целиком объективно: таким образом подготавливается механизм социальной трансформации, который является общеизвестным и чётко сформулирован К. Марксом [11, с. 6-7].

Генезис ценностной системы для марксистов подчинён объективно-историческим реалиям, где, повторимся, законы диалектики отражают формационное развитие социума. Поэтому трансформация для марксистов выражена диалектическим скачком.

Л.А. Зеленов, выделяя модус «явление – человек» для социальных систем, говорит о бытийных основаниях этого понятия [5, с. 151]. Ведь проявление человеческой деятельности возможно только в природной, объективной среде, где человек раскрывает свою ценностную значимость для социума.

Резюмируем сказанное. Мы попытались проиллюстрировать процесс социальных трансформаций в ценностном аспекте. Можно подчеркнуть, что характер трансформации потребностей, интересов, мотиваций поведения и деятельности не может оставаться неизменным. Изменения происходят в сфере мотиваций индивидуальной и коллективной деятельности, в социальной сфере. Изменения одного вида необходимо влекут за собой изменения других видов. Тем самым, изменения в системе влекут за собой развитие данной системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Парадокс Пригожина и суператтрактор [Электронный ресурс]. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/D8BranskiyPogarskiy.htm> (дата обращения: 12.09.2012).
2. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганиза-

ции индивидуума и социума. – СПб.: Политехника, 2000. – 476 с.

3. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. – М.: Политическая литература, 1967. – 315 с.
4. Ельчанинов М.С. Российская трансформация с точки зрения социальной синергетики// Социологические исследования/ Институт социологии РАН. – Рубрика «Теория. Методология». – 2003. – № 8. – С. 9-10.
5. Зеленов Л.А. Собрание сочинений: в 4 т. – Т. 1. Философия. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2006. – 171 с.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности. – М.: Мысль, 1999. – 528 с.
7. Кудрина С.А. Ценностные приоритеты и их онтологические основания// Социологические исследования/ Институт социологии РАН. – Рубрика «Социология культуры». – 2010. – № 1. – С. 38-39.
8. Лейн Д. Глобальный капитализм и трансформация государственного социализма// Социологический журнал/ Института социологии РАН. – Раздел «Экономическая социология». – 2005. – № 1. – С. 54.
9. Лотман Ю.М. Культура и взрыв// Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство—СПБ, 2000. – 704 с.
10. Лотман Ю.М. О русской литературе классического периода. Вводные замечания// Лотман Ю.М. О русской литературе. – СПб., 1997. – 415 с.
11. Маркс К. К критике политической экономии. – М.: Либроком, 2012. – 176 с.
12. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
13. Попова И.М., Бессокирная Г.П. Социальная справедливость: представления и оценки рабочих// Социологический журнал/ Институт социологии РАН. – Раздел «Массовые опросы, эксперименты, монографические исследования». – 2008. – № 3. – С. 91.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
15. Рассадина Т.А. Трансформация традиционных ценностей россиян в постперестроечный период// Социологические исследования/ Институт социологии РАН. – Рубрика «Социология культуры: ценности и идентичность». – 2006. – № 9. – С. 3.
16. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 343 с.
17. Философия: Энциклопедический словарь/ Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

18. Философский энциклопедический словарь/
Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев,
С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энци-
клопедия, 1983. – 840 с.
19. Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. – Тбили-
си, 1984. – 220 с.